

A man in a white space suit is seated in a control room, looking forward. Behind him, a translucent, ghostly figure of a person in a similar suit is visible. The control room features several computer monitors displaying data. The overall scene is lit with a mix of blue and orange tones.

**ЛИАН
ЛЮБИТ**

**ДЕМЧЕНКО
КОНСТАНТИН**

Константин Демченко

Лиам любит

<https://litres.ru/73914034>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я оракул, чьим словам внимают сильные мира сего. Я держу фонарь, который освещает человечеству путь в грядущее. Я мост между человеческим социумом и его главным творением... Шутка. Я просто оператор самого мощного на сегодня компьютера.

Константин Демченко

Лиам любит

Нога нажала на педаль тормоза, и сверкающий серебристыми полированными боками компактный «Уно» плавно замедлился, нырнул в поворот, почти остановился, подкатившись к массивной матово-чёрной арке, но через секунду прибавил ходу — это уже система безопасности перехватила управление. Камеры успели считать и сверить номера «юника», датчики зафиксировали данные спрятанных в его утробе чипов, а сканеры просветили от крыши до колёс, не найдя ничего, достойного внимания. Ещё через сотню метров машина остановилась перед шлагбаумом у зеркального куба пункта пропуска. Шлагбаум с виду кажется довольно хлипким, но сразу за ним посреди дороги торчат три толстенных металлических столба — вот они бы остановили и танк. Окно водительской двери опустилось, я выставил наружу ладонь, положил её на выдвинувшуюся навстречу панель, подождал пару секунд, пока ещё один сканер не считал код живлённого в неё чипа, отпечатки, температуру, подался вперёд и повертел головой, чтобы камера смогла наверняка и поскорее меня «узнать».

— Добрый день, мистер Айвори, — прошелестело из динамика.

— Добрый день, — поприветствовал я в ответ, хотя мож-

но было бы этого не делать — робот же. — Лиам Айвори, личный номер 26129854, код «Альферац, капибара, Тихуана».

Это ещё одна проверка: в основном она нужна, чтобы слышать голос, но заодно проверяют знание личного номера и кода, меняющегося время от времени.

— Добро пожаловать, мистер Айвори.

— Спасибо, — ответил я и убрал наконец ладонь с сенсорной панели.

Шлагбаум поднялся, столбы спрятались в землю, «юник» тронулся.

Из-за плотной посадки тянувшихся к небу тополей вышло здание родной конторы. Больше всего оно напоминает приличных размеров морскую черепаху, выползшую на тёплый песочек и оставшуюся тут навсегда. Покатый глянцево-чёрный «панцирь», чуть высунувшаяся из него «голова» центрального входа, «ласты» въездов на подземную парковку, разнесённые по сторонам. Ничуть не поражает воображение, мало того, даже впечатления особого не производит. Но это только если не знать, что скрывается внутри. Не внутри «панциря» (там-то просто пустой холл с круглым ресепшеном в центре и несколькими кожаными диванчиками вдоль стен, поставленными больше для виду — ни разу не видел, чтобы на них хоть кто-нибудь сидел), а под ним, на двадцати подземных этажах.

Я заехал на подземную парковку, снова пройдя процеду-

ру с проверкой отпечатков пальцев, откуда напрямик попал в лифт (само собой, подставив глаз под сканер), который и доставил меня на минус второй этаж — в раздевалку. Открыл свой шкафчик, скинул рыжие мокасины и всунул ноги в мягкие и мегаудобные белые тапочки, взял из стопки упакованный в целлофан рабочий комбинезон, зашёл в кабинку и быстро переоделся, не забыв улыбнуться и помахать рукой в зрачок камеры. Личную одежду и все вещи сложил в шкафчик, повесил на шею бейдж на красивой ярко-оранжевой ленте. Подойдя к дверям уже другого лифта, вставил бейдж в прорезь на панели, набрал восьмизначный код, перешагнул порог, как только они открылись, проводил взглядом светящуюся зелёную плоскость — ещё один сканер — проехавшуюся от пола до потолка, и не удержался от вздоха облегчения, когда наконец оказался в широком, хорошо освещённом коридоре минус шестого уровня.

Я прохожу эти процедуры каждый божий день, за исключением выходных, на протяжении уже почти шести лет, но так и не смог до конца привыкнуть ко всем этим сканерам, датчикам и камерам. Особенно меня напрягает гуляющая по лифту мертвенно-зелёная плоскость — каждый раз приходит на ум сцена из фильма, где такая вот иллюминация нашпиговывает незваных гостей в фарш. Наверняка ведь можно убрать этот замечательный спецэффект и позволить сканеру выполнять свою работу, не выделяясь из когорты своих любопытных братцев, но ведь нет — не убирают. А по-

просить об отмене процедуры я почему-то стесняюсь... даже побаиваюсь. Ещё решат, что я психологически неустойчив, и закроют контракт в одностороннем порядке. Конечно, выплатят хорошее выходное пособие, но найти потом подобную работу я уже не смогу — придётся идти в обслуживающий персонал, пылесосить пыль в серверах и настраивать операционки всяким-разным менеджерам. Так что приходится терпеть.

— Лиам, амиго, cómo estás? — встретил меня вопросом самый непоседливый из нашей пятёрки — Матео, смуглое дитя мексиканских пустынь. — Hola, кстати!

Он откинулся на спинку кресла, приветственно махнул рукой, но тут же вернулся обратно, к своим мониторам.

— Привет, Матео. Всё отлично, — ответил я, идя к своему шикарному рабочему месту. — Чак, Рави, Рик, всем привет.

Все трое откликнулись, не отрывая глаз от экранов. Всё понятно, пашут.

— Какие новости? — спросил я.

— Ninguna, всё ровно.

— Ну и хорошо.

Я уселся в кресло, чуть поёрзал, принимая максимально удобное положение, вставил бейдж в отверстие на столе, приложил большой палец к сканнеру рядом с ним и набрал на клавиатуре длиннющий пароль. Надел гарнитуру и почти неслышно произнёс:

— Привет, Тея.

Все пять экранов приветливо замерцали, и в наушниках раздался приятный женский голос:

— Доброе утро, Лиам. Рада снова тебя слышать.

— И я рад, детка. Скучал по тебе невероятно. Как прошла ночь?

— Незабываемо.

— Я заинтригован.

— Шучу. Ничего сверхъестественного.

— Супер, значит мы с тобой делаем свою работу на все деньги...

А работа у нас очень важная.

Я оракул, чьим словам внимают сильные мира сего. Я держу фонарь, который освещает человечеству путь в грядущее. Я мост между человеческим социумом и его главным творением. Я... Да нет, я не сбрендил, и у меня нет мании величия. Это я так развлекаюсь. Я просто оператор самого мощного на сегодня, да и на ближайшую перспективу, компьютера.

При этом он не гонится за модным званием искусственного интеллекта — в наше время на него претендует любой калькулятор, но по факту он единственный, кто на самом деле имеет на него право.

Официальное наименование системы настолько длинное, что даже аббревиатура сложилась в нечто труднозапоминаемое и неудобопроизносимое, потому с лёгкой руки какого-то интеллектуала компьютер нарекли «Тот» — вроде как древнеегипетский бог мудрости. Мне показалось, что общаться

с кем бы то ни было и называть его именем бога, пусть и выдуманного (а какой не выдуман?), не очень удобно, потому я дал ему собственное прозвище — «Тото», в честь питомца Дороти. Правда, как-то так само собой получилось, что он начал потихоньку обрастать качествами, присущими человеку, ну или это я стал наделять его ими. «Тото» стал превращаться в коллегу, коллега становился всё ближе и как-то незаметно трансформировался в представительницу прекрасного пола с приятным голосом и импонирующей мне манерой общения. «Тото» перетекло в «Тата», потом «Тата» показалась мне слишком надуманным, и откуда ни возьмись выплыло «Тея», которое к тому же оказалось «богиней» на греческом. В общем, в плане нейминга всё вернулось на круги своя, но контекст поменялся кардинально. Короче, в итоге бездушный кусок железа с носящимися внутри него фотонами стал для меня не просто инструментом, даже не исполнителем, а лучшим другом. Честным, верным, готовым выслушать, подсказать, пошутить, поддержать. Будь Тея реальной, я был бы даже не прочь замутить... Гхм...

Кстати, я не знаю, как работа с Теей налажена у остальных членов команды — обсуждение любых рабочих процессов для нас табу, но уверен, что все пришли примерно к тому же уровню взаимодействия, что и я. С нюансами, разумеется. Мне кажется, что у Матео «Тот» стал мексиканцем, обязательно парнем, каким-нибудь Хосе, не лезущим за словом в карман, уверен, он даже не дурак поматериться. У Чака дев-

чонка, достаточно сдержанная, скандинавского типа, этакая «снежная королева». Рави вполне мог превратить его в героя мультфильма, а Рик оставил максимально компьютерным — он сам, как компьютер. Да и у остальных, сидящих на таких же креслах на других этажах «черепахи», уверен, то же самое...

Так чем же мы занимаемся?

Анализируем, прогнозируем, рекомендуем. То есть всем этим занимается многоликий «Тот», а мы выносим вердикт, который и уходит дальше по инстанции.

У «Тота» доступ ко всем возможным источникам информации в любой её ипостаси. Он отслеживает всё, что творится в мире и хоть как-то фиксируется в инфополе, обрабатывает, отсеивает мусор и белый шум, выделяет ключевые моменты и выдаёт получившийся концентрат на суд нам — операторам. Мы проверяем, уточняем, углубляемся, разбираем детали и, самое главное, задаём вопросы. Правильно поставленный вопрос направляет все ресурсы «Тота» в нужное русло и на выходе порождает необходимый результат.

Результат, который позволит сделать мир лучше: предотвратить теракт, предупредить о наводнении, закончить войну, предугадать движение рынка, свергнуть диктатора, откопать стартап, раскрыть преступление.

Иногда мне бывает страшно. Не за себя. За всё, что вокруг меня. От моего слова, от выводов, которые я сделаю, зависят человеческие жизни. Много жизней. Миллионы. Может,

даже миллиарды. За Тею не переживаю: у неё чёткие алгоритмы и многоуровневая «защита от дурака», она ошибиться не может. Но я-то человек... Да, окончательные решения не за мной — для этого есть мудрые и ответственные (надеюсь) дядьки в костюмах, которые сидят в кожаных креслах в кабинетах, отделанных палисандром и махагонами, но отмахнуться от тяжести своей роли у меня не получается. Тем более что иногда мне приходит в голову мысль, что эти дядьки не особо задумываются, когда принимают наши рекомендации к сведению и отдают распоряжения — они, так же, как и я, рассчитывают на безошибочность и объективность искусственного разума.

Страшно и чертовски возбуждающе.

Но мы с Теей — дуэт что надо, лучший в «черепашке». Я верю в себя и в неё.

Так что, работаем.

— Тея, детка, дай, пожалуйста, сводку по вчерашний день, — попросил я. — И потом посмотрим, что у нас новенького.

На центральном экране появился текст: та самая сводка, которую я пробежал глазами и, не обнаружив ничего неожиданного, одобрительно кивнул. Текст тут же сменился картой мира с горящими точками разного цвета: зелёными, жёлтыми, красными. Меня, понятно, больше всего интересуют жёлтые: там всё на грани, любое неверное движение — и вспыхнет пламя, и красные — это либо активная фаза на пу-

ти к пику, либо уже лопнувшие нарывы, которые теперь надо вычищать и потом, конечно же, лечить. К счастью, таких не так уж и много: в последнее время люди стали как-то поспокойнее, что ли. И я надеюсь, в этом есть и наша с Теей заслуга. Мы не даём зелёным точкам желтеть, а жёлтым — краснеть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.